

Как только Чу Хуайцинъ ступил на первый барьерный риф, из воды выпрыгнул крокодил, широко раскрыв пасть и бросившись на него. Зрители в прямом эфире закричали, но Чу Хуайцинъ высоко подпрыгнул, резко взмахнул ножом и попал прямо в нос крокодила. В тот же момент огромный крокодил с громким всплеском упал обратно в воду.

— Круто! Слабое место крокодила — это нос!

— Боже!

Зрители в прямом эфире были поражены, но Чу Хуайцинъ, стоящий на барьерном рифе, лишь рассмеялся.

[Зрители: ...]

Крокодил, выпрыгнувший из воды, был сбит Чу Хуайцинем и упал в залив, как раз на другого крокодила, который пытался взобраться на риф. Две тонны крокодильего веса подняли огромные брызги.

Чу Хуайцинъ был в хорошем настроении, но зрители, наблюдавшие за его переходом через барьерный риф, затаили дыхание. Едва успев перевести дух, они увидели, как огромный крокодилий хвост вылетел из воды. Чу Хуайцинъ ловко подпрыгнул, как гимнаст, избежав удара, и, приземлившись на риф, сделал ещё один широкий шаг. Его гибкость и плавность движений оставили всех в изумлении.

Команда Овцы, Команда Ямато и ещё четыре команды, только что прибывшие, были в шоке. Что произошло, пока они не смотрели?

Пятиметровый залив не был длинным, но барьерный риф извивался, как змея, и с появлением гребнистых крокодилов переход стал непростым. Однако Чу Хуайцинъ двигался так, словно крокодилов не существовало, его движения были грациозны. Зрителям казалось, что он скользил по воде. Все восхищённо комментировали, не веря своим глазам:

— Он только что прошёл по воде, правда? Правда?

Никто не ответил зрителям, и в этот момент ещё один крокодил выпрыгнул из воды. Зрители в прямом эфире открыли рты, думая, что этот гребнистый крокодил свалит Чу Хуайциня в воду...

В мгновение ока Чу Хуайцинъ, когда крокодил падал, поднял ногу и резко ударил, отбросив крокодила в сторону. Да, он отбросил его.

Затем он наступил на голову крокодила, лежащего на последнем барьерном рифе, заставив его закрыть пасть, и успешно приземлился на противоположном острове.

[Прямой эфир: ...]

— Я подозреваю, что съёмочная группа снимает фильм, но у меня нет доказательств.

— Этот крокодил весит тонну. Что за шутки?

— Это китайское кунг-фу?

— Говорят, в Китае есть вид искусства, называемый акробатикой.

— Ааа, это не важно. Самое главное — он ведь только что прошёл по воде, да? У меня зрение

2.0, и я точно видел, как он наступил на воду, но не упал. Он скользил по воде!

— Эй, есть тут китайские зрители, которые могут объяснить? Пожалуйста, я действительно хочу знать!

Кто-то в прямом эфире смиренно попросил:

— Я хочу объяснить, что не все китайцы умеют боевые искусства, но...

— Кажется, я хочу что-то сказать, но не знаю, что. Просто хочу крикнуть: «Битва богов» — я обязательно посмотрю, обязательно, плачу, брат самый крутой.

— Боже, вспоминая, как старший брат скользил по утёсу на национальном этапе, а теперь вот это. Если кто-то скажет, что он не умеет цигун, я откручу свою голову и отдам её вам в качестве мяча.

— О, о, какое крутое китайское кунг-фу. Могу я спросить, где этому можно научиться? Где можно научиться?

— Что делать, я фанат из Ямато, я фанат из Ямато, ааа, не могу, могу я сменить кумира? Он слишком крут.

— Не знаю, берёт ли Чу учеников. Плата за обучение — не проблема. Золото подойдёт? Хватит?

— Ааа, я уже собираю вещи. Учитель, ждите, я иду к вам.

Зрители в прямом эфире были поражены действиями Чу Хуайциня. Главная режиссёрская группа также была ошеломлена. Этот этап Чу Хуайцинь мог пройти с помощью. Ранее, из-за спасения участников из других стран, режиссёр Ли добился для них функции запроса помощи. Но Чу Хуайцинь не использовал её. И ещё одно: разве все забыли, что у них есть транквилизирующие иглы?

В этом заливе было всего три гребнистых крокодила. Кроме кормления, они большую часть времени лежали на барьерном рифе, греясь на солнце. Плюс съёмочная группа их подкормила, сделав их более вялыми. Сделать укол было несложно. Пройти барьерный риф можно было за считанные минуты. Но почему никто не подумал об этом?

Нет, возможно, Чу Хуайцинь подумал, иначе он бы не решился на такой переход. Но если он подумал, то для чего это было нужно?

— Они, кажется, забыли про транквилизирующие иглы, — режиссёр из Ямато, глядя на экран прямого эфира, нахмурился, не зная, о чём думать.

— Возможно, забыли. Может, напомним им? — режиссёр из Страны Павлина очень переживал за своих участников. Теперь их осталось только двое. Команда Государства Хуа слишком ненавистна.

— Это нарушение правил. Режиссёр Энтони сказал, что соревнования должны быть честными, — режиссёр Ли бросил на них взгляд, и, увидев их недовольные лица, улыбнулся. — Вам плохо? Мне хорошо.

После успешного перехода Чу Хуайцинь и монашек, держа лиану с двух сторон, забрались на дерево высотой около десяти метров, но остановились на высоте шести метров.

Для удобства скольжения сторона монашка должна была быть выше, поэтому они выбрали ветку на высоте около шести метров, а сторона Чу Хуайциня была на высоте пяти метров. Оба конца лианы были привязаны к толстым веткам, образуя наклонную линию. Лиановый трос толщиной с руку был успешно установлен. Чтобы облегчить старт и приземление, листья на ветках были срезаны, остались только голые ветки.

Для теста первым отправили рюкзак с котелком и другими вещами, который имел определённый вес. Он был привязан к ножнам, надетым на лиану. Как только его отпустили, ножны понесли рюкзак к противоположной стороне. В ножнах было отверстие, через которое была продета лиана, чтобы можно было вернуть их обратно.

Когда всё было готово, все затаили дыхание, наблюдая за рукой монашка. Как только он отпустил рюкзак, раздался вздох облегчения. Ножны с рюкзаком плавно скользили, и даже несмотря на небольшие задержки, через несколько секунд он достиг противоположной стороны.

Все:

— Быстро, удобно.

После того как три рюкзака успешно переправили, очередь дошла до людей, и все снова занервничали. Монашек первым провёл испытание. Стоя на толстой ветке, он дотянулся до ножен сверху, обхватил их обеими руками, а на поясе была закреплена страховочная система из лианы, другой конец которой также был привязан к ножнам. Ся Шан стоял позади него, держа лиану ножен.

— Готов? — спросил Ся Шан.

— Готов, — кивнул монашек.

Чу Хуайцинь сидел на стволе дерева, внимательно наблюдая за водой через наручные часы. Если крокодил выпрыгнет, он сразу же сделает укол. Однако, согласно расчётам, максимальная высота прыжка крокодила в воде — полметра. Их лиана находилась на высоте пяти метров над водой, а максимальная высота человека — два метра, так что оставалось ещё три метра. Чу Хуайцинь делал это только для спокойствия.

Когда всё было готово с обеих сторон, монашек глубоко вздохнул, выпрямился и резко оттолкнулся, мгновенно скользя вперёд. В отличие от рюкзака, лиана немного прогнулась под весом человека, но всё ещё была далеко от воды, и крокодил не выпрыгнул. Через несколько секунд монашек благополучно переправился.

После успеха первого человека следующей была Линь Чжинань. Она уже работала с тросами, поэтому такая высота её не пугала. К тому же, с начала соревнований она стала смелее, и, поднявшись наверх, быстро и успешно приземлилась.

Другие команды, увидев это, загорелись. Некоторые смотрели с расчётом, а другие были более простодушны, особенно Команда Верблюда, которая сразу же предложила пачку зелёных.

— Плата за проход, можем мы тоже переправиться?

[Прямой эфир:]

— Сколько денег они взяли с собой на соревнования?

— Ха, тот, кто говорил о плате за проход, примите мой поклон.

Съёмочная группа, увидев действия Команды Верблюда, закатила глаза. Перед началом соревнований, помимо вещей съёмочной группы, Команда Верблюда принесла с собой зелёные, настаивая на своём. Съёмочная группа подумала, что в дикой природе они всё равно не смогут ничего купить, и оставила их в покое. Но оказалось, что зелёные действительно могут что-то купить. Раньше они платили другим командам за сбор кокосов, а теперь использовали их как плату за проход.

Ся Шан даже не взглянул на эти деньги, а посмотрел на Чу Хуайциня на противоположной стороне. Увидев его улыбку, он повернулся и холодно сказал:

— Мне не нужны деньги.

Команда Верблюда загорелась:

— Вам нужно золото? Мы можем, но сможем отдать позже, ладно?

Ся Шан:

— Мне не нужно золото.

В этой главе подробно описывается техническое решение для переправы через залив с помощью лианового троса. Также важным сюжетным моментом является обсуждение режиссёрами забытого участниками инструмента — транквилизирующих игл.

<http://bllate.org/book/16333/1475090>